

МИРОВАЯ ЛИТЕРАТУРА XX И XXI ВЕКОВ.

Абдуллаев Махмуд

Преподаватель, Термезский государственный университет

Аннотация. Силу современной глобализации и присутствие антиутопических энергий в современной художественной литературе необходимо понимать в рамках современности и того, как она совпадает с возникновением современного города. Считается, что Шарль Бодлер был первым поэтом, который использовал термин «модерн» для описания опыта промышленно развитой городской жизни, но использование его произведений в качестве отправной точки позволяет датировать эту область почти 1840 годом, что делает ее настолько большой, чтобы быть почти бессмысленным в качестве дескриптора.² Я беру модернизм, чтобы разграничить период в 35 с лишним лет между 1900 годом и началом Второй мировой войны в 1938 году. в котором многие мегаполисы по ту сторону Атлантики сталкивались с новыми технологиями путешествий, массовой коммуникации и индустриализации.

Ключевые слова: катастрофа, антиутопия, век, статья, старый

WORLD LITERATURE OF THE XX AND XXI CENTURIES.

Abdullaev Mahmud

Lecturer, Termez State University

Annotation. The power of contemporary globalization and the presence of dystopian energies in contemporary fiction must be understood in terms of modernity and how it coincides with the rise of the modern city. Charles Baudelaire is believed to have been the first poet to use the term "modern" to describe the experience of industrialized city life, but using his writings as a starting point allows the area to be dated to almost 1840, making it so large as to be almost meaningless in as a descriptor.² I take modernism to demarcate the 35+ year period between 1900 and the outbreak of World War II in 1938.

in which many metropolitan areas across the Atlantic faced new technologies of travel, mass communication and industrialization.

Key words: catastrophe, dystopia, century, become, old

Стихотворение Карла Сандберга 1920 года «Ручная система» прямо говорит об этом слиянии коммуникации и технологии: Мэри зажала уши шуковиной, И сидит весь день, вынимая и втыкая штепселя. Вспышки и вспышки — голоса и голоса, призывающие уши вставить слова в «Лицах на концах проводов» с просьбой о других лицах на концах других проводов: «Весь день, вынимая и втыкая штекеры, Мэри зажала уши шуковиной. Мэри, работающая телефонисткой, держит «штучку на ушах» (1), поскольку она соединяет людей друг с другом, людей, которые воспринимаются как «Лица на концах проводов, просящие другие лица / на концах другие провода» (5-6). Стихотворение важно, потому что всего в нескольких кратких строках Сандберг подчеркивает, как различные силы работали в согласии, чтобы пересечь границы - буквальные и культурные - в трансатлантический период Нового времени. Как следует из ее имени, главная героиня стихотворения – женщина, причем работница. Как и многие женщины Нового времени, Мэри перешла в рабочий мир, что предшествовало большому притоку женщин в рабочую силу США во время Второй мировой войны. И все же Мэри не просто работает, она работает с новыми технологиями. «Целый день» она может связывать людей друг с другом с помощью относительно новой технологии телефона. Такая новая технология была настолько жизненной и важной в тот период, что она буквально вплелась в ткань человечества: провода, соединяющие людей, подключаются прямо к человеческим лицам, так что технология и человечество становятся почти однородным единством. И образ, с которым мы остаемся, — это образ Марии как типа мотора или моста, человека, который удерживает механические человеческие существа в контакте друг с другом. В этом смысле Сэндберг позиционирует новизну (в

технологиях, гендерных конструкциях и множестве других областей) как двигатель Нового времени, то, что связывает воедино и оживляет мир, который, как часто понимается, определялся его пересечением. новых границ и новых идентичностей за счет использования передовых технологий. Бодлер написал «Художника современной жизни» в 1859 году, а к периоду высокого модерна примерно 60 лет спустя технологии коммуникации предоставили в разной степени возможность обществу в целом действовать как фланёр в межкультурном обмене. В «Рединге 1922» Майкл Норт обсуждает кругосветные путешествия крупных художников, таких как Клод Маккей и Чарли Чаплин (который подробно описал свои путешествия в «Моей поездке за границу»), утверждая, что позиция фланера была жива и здорова в период Нового времени. Но столь же важно то, что Норт предполагает, что появление национальных медиа-сил, таких как BBC, придало обществу транскультурный лоск, объединив даже людей, чья жизнь не предполагала прямого доступа к путешествиям, и предоставив массам доступ к блуждающему, наблюдательному взгляду СМИ (16).). Этот ход мыслей позже находит отражение в концепциях Арджуна Аппадурай о медиа- и этно-пространствах. 4 Аппадурай утверждает, что глобализация создает ландшафты людей, которые составляют изменчивый мир, в котором мы живем; туристы, иммигранты, беженцы, ссыльные, гастарбайтеры и другие перемещающиеся группы лиц. Медиапространство — это своего рода портал, в который и из которого перемещается визуальная культурная информация. Для Аппадурая, который является критиком глобализации, а не это.

Ученый-модернист, эти пейзажи — способ концептуализировать текучесть медиа и миграции. Норт предполагает, что эти медиа-порталы расцвели в период модернизма, заставляя аудиторию лучше осознавать разнообразие человеческого опыта; просить современную аудиторию рассматривать себя и свою культуру как контекстуальные, а не универсальные, со СМИ в качестве собеседника (110).

Писатели-модернисты исследовали городские антиутопии менее резко, чем Джек Лондон, но все же в контексте пересечения глобальных технологий и роста городских сообществ. Хотя эти авторы не изображают общества в очевидном физическом или политическом упадке, как в «Алой чуме», они все же иллюстрируют сообщества, колеблющиеся под антиутопическими импульсами, которые уничтожают маленькие сообщества и заменяют их большими, потенциально опасными собраниями не связанных между собой людей и энергий. В этот период критики рассматривали город одновременно как передовой, прогрессивный и глобальный, а также как хаотичное, опасное пространство, отрывающее его жителей от прежних идентичностей. Сочинения Вальтера Бенджамин после Первой мировой войны заложили основу антиутопического взгляда на современность, который он позже расширил в своих «Тезисах по философии истории». Джессика Берман отмечает, что в эссе Бенджамин «Рассказчик» оплакивается потеря познаваемых сообществ из-за фрагментации модернизирующегося трансконтинентального мира: «В двадцатом веке [...] социальный опыт становится фрагментарным; единственное доступное сообщество, по-видимому, — это «сообщество речи [...]» И Бенджамин, и Уильямс представляют сообщество как важнейшее звено между говорящим и слушателем и, таким образом, как основное условие повествования. И Бенджамин, и Уильямс также представляют сообщество как область, в которой повествование и история совпадают, область, в которой общий прошлый опыт делает возможным общее лингвистическое значение. И оба видят в Европе двадцатого века проблему потери этого царства познаваемого, потерю, которая становится для них ключевым опытом нарративов модернизма. (2) Джеймисон подразумевает, что вера является фундаментальным элементом утопического мышления; что синтез между субъектом и объектом — а в случае утопической философии субъект понимается как общество, а объект — как его идеальное или наиболее совершенное состояние бытия или функции — может осуществляться через

структуру убеждений. Многие религии в своей основе полагаются на утопическую идеологию, обещая провидение или просвещение в качестве награды за поведение, которое придерживается системы убеждений. Однако интересы Джеймсона тесно связаны с искусством, политикой и светской философией, утверждая, что основным двигателем всей политической энергии является вера в систематизированное улучшение общества посредством реализации социальной конструкции.

Литература

1. www.literature.com
2. www.russianliterature.ru
3. www.ziyonet.uz
4. Абдуллаев М. А., Навбатова Р. Х., Балабонова Г. Г. Особенности перевода эмоционально окрашенной лексики и основные аспекты её межъязыковой передачи //Молодой ученый. – 2020. – №. 17. – С. 436-439.
5. Абдуллаев М. ЛИТЕРАТУРОВЕДЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ О ЖИЗНИ И ТВОРЧЕСТВЕ САДРИДДИНА АЙНИ //Academic research in educational sciences. – 2022. – Т. 3. – №. 2. – С. 824-828.
6. Абдуллаев М. А. ЛИТЕРАТУРА КАК ИСКУССТВО СЛОВ //Academic research in educational sciences. – 2021. – Т. 2. – №. 4. – С. 1055-1058.
7. Абдуллаев М. А. РУССКИЕ ЛЕКСИЧЕСКИЕ ЕДИНИЦЫ В ТАДЖИКСКОЙ РАЗГОВОРНОЙ РЕЧИ //Актуальные научные исследования в современном мире. – 2020. – №. 1-5. – С. 103-105.
8. Алаудинова Д. Theoretical approach of oral communication competency //Общество и инновации. – 2022. – Т. 3. – №. 3/S. – С. 147-151.
9. Alaudinova D. R., Shirinkulova S. M. TRANSLATING PROBLEMS OF MEDICAL ENGLISH TERMS //Преподавание классических языков в эпоху глобальной информатизации. – 2019. – С. 176-178.